

На следующий день Ли Юйнянь уже собирался поехать в офис вместе с Сяо Пином, но тот решительно уложил его обратно в постель, велел хорошенько отдохнуть.

Под одеялом Юйнянь тихонько потер ноющую поясницу и в конце концов послушно сдался.

Он снова погрузился в дремоту, но вскоре из полубытья его вырвал настырный, раздражающий звук.

Проснувшись, Юйнянь понял, что это раздается его мобильный.

Он потянулся к тумбочке и взял телефон. Вызов только что сбросили, и экран на мгновение погас, но не прошло и трех секунд, как аппарат затрезвонил вновь.

Звонил Сюй Фэн.

Юйнянь сохранил его номер лишь позавчера и никак не ожидал звонка. Этот нелюдимый, вечно холодный юноша казался последним, кто решился бы выйти с ним на связь первым.

— Алло, что-то случилось? — сразу спросил Юйнянь, едва приняв вызов.

— Юйнянь, это ты? — голос Сюй Фэна дрожал, он говорил взхлеб, торопясь. — Приезжай скорее... Срочно в Городскую больницу! Игрек и Вэй Линь попали в аварию!

Первой мыслью Юйняня было, что это какая-то дурацкая шутка самого Вэй Линя. Однако Сюй Фэн был совсем другого склада человеком — серьезный, собранный, он никогда бы не стал разыгрывать подобные спектакли.

Юйнянь бросил трубку и торопливо оделся. Сяо Пин в этот момент как раз накрывал на стол в столовой.

— Уже уходишь? — спросил он, заметив, как партнер обувается в прихожей. — А как же офис? Ты разве не со мной?

Юйнянь завязал шнурки, не оборачиваясь:

— Сегодня в компанию не поеду. Не забудь захватить для ребят тот сладкий суп. Мне только что позвонили... Вэй Линь попал в аварию. Нужно срочно ехать в больницу.

— Вэй Линь? В аварию? — опешил Сяо Пин.

С другом Юйняня он был знаком давно. Примерно через полгода после того, как они начали

встречаться, Юйнянь представил ему своего самого близкого человека. Сам Сяо Пин познакомил партнера со своим окружением лишь спустя два года отношений.

По ряду причин Юйнянь так и не сошелся близко с друзьями Сяо Пина. Они сохраняли вежливый нейтралитет, не вмешиваясь в чужую жизнь, и Сяо Пин предпочитал не форсировать события, позволяя всему идти своим чередом.

Но Вэй Линь стоял особняком — с ним у Сяо Пина сложилось хорошее, теплое общение. Было очевидно, что в такой беде Юйнянь должен быть рядом с другом.

— Конечно, поезжай, — согласно кивнул Сяо Пин. — В офис я и один съезжу, ничего страшного. Только будь осторожен и проверь, все ли взял с собой.

Юйнянь проверил карманы: кошелек, телефон, ключи — все на месте. Кивнув напоследок, он поспешно вышел за дверь.

Когда Юйнянь примчался в больницу, он сразу увидел Сюй Фэна. Тот сидел на пластиковой скамье у операционной, сиротливо сжавшись в комочек и глядя в пол. Его поза выражала такое отчаяние и незащищенность, что Юйнянь почувствовал укол в сердце.

— Сюй Фэн, — Юйнянь мягко опустил руку ему на плечо и тихо спросил: — Что стряслось? Как это произошло?

Юноша вздрогнул, выплывая из оцепенения, и растерянно посмотрел на него:

— Я... я сам толком не знаю. Игрек сегодня собирался уезжать. Вэй Линь вызвался отвезти его в аэропорт. А через час мне позвонили и сказали, что их машина попала в аварию прямо по дороге к терминалу.

Судя по бессвязным объяснениям, Сюй Фэн пребывал в полном неведении. Прояснить картину могли только сами пострадавшие, оставалось лишь ждать окончания операции.

Дорога до аэропорта неблизкая, выехали они наверняка на рассвете. По изможденному лицу Сюй Фэна было ясно, что маковой росинки во рту у него с утра не было. Юйнянь осторожно взял его под локоть, заставляя подняться.

— От того, что ты будешь гипнотизировать дверь операционной, врачи быстрее работать не станут, — мягко, но настойчиво произнес он. — Сделай вот что: расспроси дежурных, разужнай детали. Наверняка на место ДТП вызвали полицию, нужно порасспрашивать инспекторов. А я пока сбегать вниз и куплю чего-нибудь перекусить. Иначе, когда Вэй Линь очнется и узнает, что я морил тебя голодом, он мне всю плешь проест.

Слова Юйняня вывели Сюй Фэна из ступора, заставив его, окоченевшего от страха, прийти в

себя. Утром, едва услышав страшную весть, он в панике помчался в больницу, даже не подумав разузнать подробности. А ведь сейчас он просто терял драгоценное время!

Пока Сюй Фэн отправился искать следователей, Юйнянь спустился в больничный буфет, где взял пару свежих булочек и стакан молока.

Возвращаясь обратно и торопливо лавируя между редкими посетителями в вестибюле, он на бегу с кем-то столкнулся. Картонный стаканчик дрогнул, и белая струйка щедро плеснула на одежду незнакомца.

— Ради бога, извините! Я случайно! — Юйнянь поспешно отставил пакет с выпечкой и выудил из кармана тканевый платок, собираясь промокнуть пятно на чужом пальто. Однако он замер, заметив, что пострадавший уже держит в руках точно такой же платок — один в один, вплоть до узора.

— О надо же, это вы! — удивленно воскликнул мужчина.

Юйнянь вскинул голову и встретился взглядом с Сяо Пэном.

— Какая поразительная ирония судьбы! Каждая наша встреча начинается со столкновения, — с добродушной усмешкой заметил тот, оттирая светлое пятно. — В прошлый раз нас связала музыка, теперь вот одинаковые платки... Кажется, у нас подозрительно много общего.

Смущенный Юйнянь принялся рассыпаться в извинениях, но Сяо Пэн лишь замахал руками, искренне пытаясь его успокоить.

— Пустяки, не берите в голову. Посудите сами: в прошлый раз я сбил вас с ног так, что вы подвернули лодыжку. Сегодня вы облили меня молоком. Считайте, мы квиты! — весело подмигнул он. — А если взвесить масштаб ущерба, то мне еще и повезло. Так что я по-прежнему ваш должник.

Слыша столь легкий тон, Юйнянь невольно улыбнулся:

— У вас прекрасное чувство юмора, господин Сяо. Если бы все жизненные неурядицы решались по такой математике, суды бы давно остались без работы.

Сяо Пэн, ничуть не расстроившись из-за испорченной одежды, аккуратно сложил платок и убрал его в карман.

— Что ж, отличный повод уйти сегодня на незапланированный выходной. Вернусь домой, переоденусь, а потом, пожалуй, съезжу на горячие источники — расслабиться. Слышал, тут, под Городом А, есть великолепный спа-отель. Говорят, совсем близко.

— Да, на склоне горы Павшего Феникса, — подсказал Юйнянь. — Там действительно настоящие термальные источники.

При упоминании этого места он вспомнил об их с Сяо Пином планах на завтрашние выходные. Тяжелый осадок от известия об аварии немного отступил, уступая место мимолетному теплу.

Сяо Пэн оживился:

— О, вы там бывали, господин Ли?

— Да, лет шесть назад, — отозвался Юйнянь, чью память тут же заполнили картины их первой и единственной совместной поездки. — Тогда комплекс еще только достраивали, некоторые корпуса стояли закрытыми. Думаю, сейчас там все обустроили по высшему разряду.

— Звучит заманчиво. Определенно нужно выкроить время и съездить туда на разведку, — улыбнулся Сяо Пэн.

— Уверен, вам понравится, — Юйнянь тепло улыбнулся, думая о том, что уже завтра они с Сяо Пином снова увидят эти пейзажи.

— Ну вот, наконец-то вы улыбнулись, — мягко заметил Сяо Пэн, пристально наблюдая за его реакцией. — Надеюсь, тучи над вашей головой немного рассеялись?

Юйнянь слегка растерялся от такой чуткости едва знакомого человека. Не желая пускаться в откровения о личных тревогах, он поспешно и немного сухо перевел тему:

— Господин Сяо, вам действительно стоит побыстрее сменить одежду. Запах пролитого молока довольно стойкий, так что поспешите домой, поберегите обоняние.

Тонко уловив воздвигнутую невидимую преграду, Сяо Пэн не стал настаивать. Вежливо попрощавшись, он направился к выходу из госпиталя, выбросив мелкое происшествие из головы.

Вернувшись к операционной, Юйнянь обнаружил, что Сюй Фэна все еще нет на месте.

Опустив пакет с едой на скамью, Юйнянь достал телефон. Отыскав в списке вызовов недавний несохраненный номер, он прошел в глубь тихого коридора к пожарному выходу и нажал на кнопку вызова.

Гудки шли томительно долго, секунд тридцать, прежде чем на том конце наконец сняли трубку.

— Алло... Кого там черти принесли ни свет ни заря? — раздался хриплый, сонный голос. Судя по интонации, собеседник отвечал на звонок, даже не открывая глаз.

— Не вешай трубку, с Игреком беда, — быстро проговорил Юйнянь, прекрасно зная скверный характер своего собеседника и его манеру швырять телефон при утреннем раздражении. — Его оперируют прямо сейчас, подробностей пока не знаю.

В трубке мгновенно воцарилась мертвая тишина, сменившаяся шорохом одеяла и спешным шуршанием одежды.

— Игрек у тебя? Что значит «оперируют»? Что произошло?

— Сегодня он должен был улететь. По дороге в аэропорт машина попала в аварию. Пока не вздумай ехать сюда. Лучше пробей дорожные камеры, мне вся эта история кажется очень подозрительной, — Юйнянь понизил голос. — Я побуду здесь и присмотрю за ним, так что за его безопасность в больнице не переживай. Скажи, он в последнее время ни с кем не конфликтовал? Кому он мог перейти дорогу?

Поведение Игрека в последнее время и без того вызывало у Юйняня смутные подозрения, а теперь, когда из-за чужих тайн пострадал ни в чем не повинный Вэй Линь, он просто не имел права оставаться в стороне.

Собеседник на другом конце провода молча согласился с доводами Юйняня. Послышался сухой щелчок включаемого компьютера. Разумеется, его метод «проверить камеры» лежал далеко за рамками закона.

Ли Минцин без особого труда взломал серверы дорожного управления и скачал архив видеозаписей с трассы, ведущей из центра Города А к аэропорту. Но стоило ему завершить копирование файлов на флешку, как систему ведомства атаковал мощный вирус. Буквально за пару секунд вся база данных дорожных служб за сегодняшний день превратилась в бесполезную кашу из битых файлов и системного мусора.

Юноша перед монитором раздраженно выругался. Он уже собирался замести следы своего присутствия, когда зафиксировал встречное несанкционированное проникновение. Неизвестный хакер действовал грубо и молниеносно, запустив разрушительный вирус-шифровальщик, из-за чего сам Минцин едва не подставился под удар.

Спешно стерев логи и ликвидировав малейшие следы своего пребывания в сети, Минцин схватил мобильник и набрал другой номер:

— Привет, старший. На сервера дорожного контроля только что совершили налет.

В трубке раздался глубокий, ровный и предельно собранный голос Вэй Шаоцина:

— Знаю, мы уже зафиксировали атаку. Все кэшированные данные за последние дни стерты подчистую. Особенно пострадало то, что еще не успели заархивировать. Восстановить информацию вряд ли удастся.

— Кое-что я все же успел вытащить перед самым крашем... — начал было Минцин, но его бесцеремонно прервали.

— Минцин! Ты опять полез в государственные сети? — в голосе Шаоцина не было ни капли сомнения, лишь суровый укор. — Я же предупреждал: ты сейчас под надзором! Никаких сомнительных операций, забыл?

Вэй Шаоцин сидел в своем рабочем кабинете. Отложив ручку на стопку документов, он свободной рукой устало потер переносицу:

— Учитель всегда говорил: наши навыки должны служить благой цели, а не втягивать нас в неприятности.

— Но на этот раз беда случилась с самим Учителем! — Минцин даже не подумал пререкаться, сразу выложив главный козырь. Парень прекрасно помнил, чем обязан старшему: если бы не заступничество Шаоцина в прошлый раз, он бы давно сидел за решеткой. С тех пор он действительно старался вести себя тише воды, ниже травы.

В свои двадцать лет Минцин был на десять лет моложе Юйняня, однако в мастерстве он едва ли уступал старшим. Игрек лично натаскивал его с малых лет, передавая все тонкости ремесла, и способный ученик со временем превзошел своего наставника.

У Игрека было трое преемников: Ли Минцин, Вэй Шаоцин и Хуан Цзинь. Минцин рос под крылом мастера с раннего детства и до двенадцати лет, пока Игрек не принял на обучение Вэй Шаоцина. Среди всей троицы Минцин бесспорно обладал самым ярким талантом, но его безудержный темперамент и полное отсутствие самоконтроля постоянно толкали его на грань закона. Лишь благодаря строгому надзору Шаоцина парню до сих пор удавалось избегать крупных неприятностей.

Вэй Шаоцин пришел к мастеру сам. Когда они встретились, ему было уже двадцать три — всего на пару лет младше самого Игрека. Особым даром в программировании он не отличался, и наставник долго отказывался брать его в ученики, но в итоге уступил невероятному упрямству мужчины. И хотя сейчас нынешняя работа Шаоцина никак не пересекалась с IT-сферой, связь между названными братьями оставалась неразрывной.

Третий ученик, Хуан Цзинь, два года назад уехал на стажировку в США. Общались они теперь нечасто, в основном пересекаясь на новогодних праздниках, когда тот возвращался на родину, но дух их маленького братства от этого ничуть не ослаб.

Юйнянь, долгое время перенимавший опыт у Игрека, прекрасно знал всю эту компанию и

хранил их контакты на экстренный случай.

— С Учителем беда? При чем тут дорожные камеры? — Вэй Шаоцин, хоть и смягчил тон, все еще сомневался. Он слишком хорошо помнил тот леденящий душу день год назад, когда на пороге его дома возникли оперативники с ордером.

Минцин, проживший бок о бок с Шаоцином восемь лет, безошибочно уловил эту перемену в его голосе. Быстро пересказав слова Юйняня, он поспешил оправдаться:

— Это Ли Юйнянь попросил меня все выяснить! Так что не нужно вешать на меня всех собак. К тому же, едва я скачал файлы, серверы тут же положили направленным вирусом. Здесь явно нечисто, старший!

Выслушав сбивчивые объяснения младшего, Вэй Шаоцин помрачнел еще сильнее.

Он быстро нажал отбой и уже собирался набрать номер Ли Юйняня, когда его собственный телефон внезапно ожил, заходясь громкой трелью.

<http://bllate.org/book/18418/1863475>